

Эволюция уставотворческой деятельности в армии Российского государства до 1917 года

Полковник Ю.Г. ШУШКАНОВ

*Генерал-лейтенант в отставке С.А. БОГДАНОВ,
доктор военных наук, профессор*

ИСТОРИЯ развития государств показывает, что с появлением армий стоящие во главе их военачальники вынуждены были проводить большую разноплановую работу по разработке воинских нормативно-правовых документов, в которых отражались бы вопросы организации, несения военной службы, структура армий и первоначальные формы прохождения службы. С развитием государств развивались и армии, а как следствие этого процесса — воинские уставные документы. Обращаясь к истории Российского государства, и в частности к истории развития уставотворческой деятельности руководителей русской армии, российские ученые пришли к выводу, что эта деятельность прошла три основных этапа¹ — **зарождения, становления и развития.**

Авторы, анализируя рассматриваемую проблему, планируют раскрыть особенности данной деятельности в России на протяжении исторических периодов в следующих публикациях журнала «Военная Мысль»: «При становлении и развитии русского государства до 1917 года»; «В годы Гражданской войны и в межвоенный период в России (1918—1941)»; «Развитие уставных документов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)»; «Формирование системы нормативно-уставных документов в послевоенный период (1946—1989)»; «Разработка уставных документов ВС Российской Федерации на современном этапе».

Первый этап — этап зарождения (1550—1647). Первые дошедшие до нас уставные документы русской армии относятся к XVI веку. По мере возникновения и укрепления русского централизованного государства и формирования основ регулярной армии, преобразований военной системы России в ходе военных реформ Ивана IV (1550—1570) во второй половине XVI века на Руси появляются первые общерусские собрания правил и положений, именуемые позже уставами, как неотъемлемый признак самой регулярности армии. Одним из первых таких печатных документов в Русском государстве были «Уложения о военной службе», введенные царем Иваном IV (Грозным) в 1556 году. Основу их содержания составляли мысли и предложения по государственному, в том числе военному, устройству России опытного воина и широко мыслящего патриота И.С. Пересветова, изложенные им в своих сочинениях. «Не мочно царю царства без грозы (сильной власти) держати» — так высказывался Пересветов. Он предлагал **выдвигать на командные должности людей не по происхождению, а по талантам, обладающих «великими мудростями воинскими»**. В его предложениях содержались глубокие мысли по охране границ Русского государства и проведению активной внешней политики.

В «Уложениях» была упорядочена организация и военная служба поместного войска, «избранной тысячи» и стрелецкого войска. Само-

¹ Е п и ф а н о в П.П. Первые российские уставы// Сб. статей АН СССР. М.—Л.: 1946. С. 12.

стоятельным родом войск определялась артиллерия. Устанавливались две формы прохождения службы — «по отечеству» (по происхождению) и «по прибору» (по призыву), а также порядок прохождения службы «по отечеству».

Первым печатным русским воинским уставом, дошедшим до нашего времени, стал устав, составленный одним из талантливых военачальников XVI века воеводой сторожевой и станичной службы князем М.И. Воротынским, который был членом так называемой «избранной рады» — небольшого круга приближенных к царю лиц. Первый воинский устав русской армии создавался в сложных условиях. В 1570 году на подступах к Рязани и Кашире с большим трудом и потерями было остановлено нашествие пятидесятитысячной крымской орды. Михаил Воротынский в то время находился в Серпухове. Туда же с большим войском прибыл и сам Иван Грозный. Был отложен уже подготовленный поход на Ревель для битвы со шведскими викингами, так как станичники доложили, что крымский хан с большим войском движется к Украине. Однако татары не появлялись, более того, сторожевые казаки, посланные на разведку, не обнаружили даже следов крымской конницы.

В Серпухове собрался военный совет, который пришел к выводу, что сторожевая служба явно не справилась со своей задачей, вследствие чего русское войско бесцельно простояло, вместо того чтобы воевать на западной границе со шведами. Реорганизация сторожевой службы была поручена опытному воеводе, руководителю всей обороны «крымской Украины» князю Михаилу Воротынскому. Ему предстояло создать важнейший документ — первый русский устав сторожевой и пограничной службы. М.И. Воротынский начал с изучения документов Разрядного приказа, касающихся пограничной службы на южной границе. Затем в Разрядный приказ были вызваны из «крымской Украины» бывалые служилые люди, в том числе и те, кто давно оставил воинскую службу, но обладал боевым опытом. Кроме того, на совещание были вызваны пограничные воеводы и начальники сторожей.

В начале 1571 года весь состав Разрядного приказа съехался в Москву. После полуторамесячной напряженной работы **16 февраля 1571 года** был одобрен и принят **«Боярский приговор о станичной и сторожевой службе»**, который по существу явился первым уставом сторожевой и станичной службы России. В первом русском воинском уставе были определены: задачи и основные принципы сторожевой и станичной службы; организация ее несения и способы действия сторож (сторожевых наблюдательных постов) и станиц (небольших конных отрядов) при обнаружении противника; устройство и расположение сторожевых застав и порядок смены сторож и станичников. «Приговор» рекомендовал проявлять личную инициативу в службе, требовал соблюдения строжайшей дисциплины. В нем определялось, что боевые качества русских войск зависят главным образом от боевой выучки и упор делался на боевую подготовку в отличие от наемных иностранных армий, где больше занимались строевой выучкой (муштрой). Следует особо подчеркнуть, что «Приговор» сыграл особую роль в повышении боеспособности русского войска, отражении агрессии и защите Руси от разорения.

Первые навыки российской уставотворческой деятельности получили свое дальнейшее развитие при разработке последующих уставов. **В 1607 году появился** (был дополнен в 1621 году) **первый русский боевой устав**² — «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воин-

² Е п и ф а н о в П.П. Первые российские уставы. С. 152.

ской науки», составленный дьяком Посольского приказа Онисимом Михайловым (Родишевским) на основе иностранных военных книг и опыта русского войска XVI — начала XVII века. Этот труд, обобщавший опыт боевого применения артиллерии, явился **первым русским уставным документом по артиллерии**.

В связи с созданием полков «нового строя» — солдатских и рейторских — в середине XVII века появилась необходимость подготовки соответствующих документов, регламентирующих их повседневную и боевую деятельность. В 1647 году была издана первая русская печатная военная книга — устав «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»³, где излагался порядок совместных действий мушкетеров и копейщиков, организация походного движения войск, расположения войск лагерем и сторожевого охранения. Автор этого труда неизвестен. Ценность нового устава заключалась в том, что он раскрывал общие положения военного искусства того времени и имел хорошо выполненные иллюстрации, которые помогали усвоить его содержание даже неграмотным. Это было новым шагом в уставотворческой деятельности русских военных теоретиков. Новшеством также явилось широкое тиражирование (печатание) уставов.

Видимо, следует отметить, что уже на первом этапе — этапе зарождения уставотворческой деятельности в России просматриваются некоторые ее особенности. Обращает на себя внимание то, что авторами первых уставных документов были передовые, авторитетные, мыслящие, знающие военное дело, преданные государству люди. Перед созданием устава тщательно изучались существующие руководящие документы. Для улучшения содержания документа проводились совещания специалистов в этой области, а ключевые положения устава проверялись на практике. Разрабатывая уставные положения, авторы исходили из интересов защиты Российского государства и учитывали его особенности. Уставные документы вводились в действие исключительно указами царя.

Второй этап — этап становления (1695–1797) уставотворчества в государстве Российском неразрывно связан с военными реформами Петра I и характеризуется **дальнейшим развитием уставных документов**, включающим в себя **два периода. Первый период (1695–1760)** — явился толчком к дальнейшему совершенствованию русских уставов, определяющим начало создания качественно новой регулярной армии и, прежде всего, флота. Появляются: новая однотипная организация армии (полки, бригады, дивизии), новое вооружение всех родов войск (пехоты, кавалерии, артиллерии); создаются инженерные войска (минерные роты, инженерные и понтонные команды); происходит централизация военного управления; создаются полевые штабы; в состав пехотных и кавалерийских полков вводится штатная полковая артиллерия, а полевая артиллерия объединяется в крупные батареи; применяются согласованные действия сухопутной армии и галерного флота; большое внимание уделяется воинской дисциплине и порядку; разрабатывается принципиально новая система боевой подготовки войск. Все эти нововведения не могли не найти своего отражения в разработке новых уставных документов.

Первым уставным документом Петровской эпохи стали «34 статьи артикульных» — первый русский военно-морской устав, который явился итогом неудачных азовских походов (1695–1696). В этом документе была сделана попытка установить единую тактику и способы действия флота в морском сражении. Изучение и обобщение опыта применения русской армии в конце XVII века было возложено на генерала А. М. Головина, который представил царю свои предложения по строевой и тактической

³ Е п и ф а н о в П. П. Первые российские уставы. С. 152.

подготовке⁴. Для изучения опыта иностранных армий и их уставов за границу был направлен майор Преображенского полка А.А. Вейде, представивший Петру I в 1698 году свои соображения по вопросам необходимости учета иностранного опыта в боевой подготовке русской армии⁵. Доклад А.А. Вейде, вошедший в историю под названием «Устав Вейде 1698 года», сыграл в целом положительную роль в повышении боеспособности русских полков и подготовке последующих государственных законодательных актов, регламентирующих военную службу.

Динамичное развитие в первой четверти XVIII века вооружения, военного искусства и усложнение боевых действий потребовали разработки ряда новых уставов, являвшихся по своей сути боевыми документами, определяющими основные направления подготовки и ведения вооруженной борьбы. В конце 1700 года при личном участии Петра I был разработан устав, названный им «Краткое обыкновенное учение». Положения устава свидетельствовали о том, что развитие тактики русской армии пошло по самостоятельному пути. В уставе были отражены исходные положения тактики регулярной армии России, требования по подготовке солдата к бою огнем, штыком и гранатой. Для регулярной конницы в 1701 году был составлен кавалерийский устав — «Учение драгунское». Данный устав в научно-содержательном плане подчеркивал военную компетентность Петра I и его сподвижников Б.П. Шереметева, А.Д. Меншикова, готовивших этот документ.

В 1709 году войска получили инструкцию «Учреждение к бою по настоящему времени». Новым шагом в развитии воинских (боевых) уставов стала инструкция по тактике действий полевой армии «Для военной битвы правила», введенная в 1713 году. Ценность ее заключалась в том, что в ней впервые был обобщен опыт тактического взаимодействия пехоты, драгунской кавалерии и артиллерии и обоснована необходимость проведения контрманевра против флангового маневра противника. Наиболее активная уставотворческая деятельность пришлась на начало XVIII века. Появились уставы, разработанные на основе опыта русской армии в прошлых войнах, особенно в Северной войне (1700–1721). В 1706 году А.Д. Меншиковым был утвержден «Артикул краткий» — инструкция для обучения драгун боевому искусству⁶. Кроме новой тактики на поле боя в «Артикуле» говорилось и о поведении русских солдат на территории противника. За насилие над мирным населением и мародерство предусматривалась смертная казнь. **Новым в уставе были положения о воспитании у солдат чувства патриотизма, ответственности за выполнение присяги.**

В 1714 году был утвержден артикул, который регламентировал деятельность военно-полевых судов, определял их состав и принципы комплектования. Положения данного артикула вошли впоследствии в «Устав воинский» и «Морской устав». В 1716 году под руководством Петра I был издан первый для регулярной русской армии «Устав воинский», а в 1720 году — «Морской устав». Многие в них было написано лично Петром I. Эти два устава на многие годы вперед предопределили развитие русского военного искусства. В «Уставе воинском» содержались основные принципы и способы организации и ведения боевых действий сухопутными войсками. Особенностью разработки было и то, что устав вообрал в себя

⁴ Головин А.М. Первые уставные положения регулярной армии// Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. 29. Отд. 2. 1834 г. СПб. 1852. С. 180–182.

⁵ Устав Вейде// Сб. статей. М.—Л.: Изд. АН СССР, 1947. С. 170–175.

⁶ Меншиков А.Д. Первые уставные положения регулярной армии// Полн. собр. законов Российской империи: Собр. 1. Отд. 1. Т. 30. 1830 г. СПб. 1849. С. 142–146.

⁷ Епифанов П.П. Воинский устав Петра Великого// Сб. статей АН СССР. М.—Л. 1947. С. 152.

все ранее отданные частные предписания и указания по воинскому обучению и организации армии, включая «Петра I Великого, Российского самодержца, собственноручно для военной битвы правила» 1713 года. Этот устав стал единым документом, охватывающим все стороны жизни и деятельности войск. В «Морской устав» вошли основные военно-теоретические положения «34 статей артикульных». В нем излагались организация, принципы строительства русского флота, способы ведения им боевых действий с учетом иностранного опыта, передовые для своего времени методы обучения и воспитания личного состава.

«О значении уставов и наставлений, изданных Петром I, — писал известный советский историк Л.Г. Бескровный, — говорит тот факт, что ими в русской армии руководствовались на протяжении всего XVIII века, а «Уставом воинским» — и до Отечественной войны 1812»⁸. Среди многих факторов, объясняющих долговечность этого устава Петра I, следует назвать и особенности как содержания, так и процесса его разработки. Добротность содержания во многом объяснялась тем, что большинство включенных в него положений прошло проверку практикой войны. Немаловажное значение имело и то, что многие разделы устава были отредактированы, а некоторые даже собственноручно написаны самим Петром I, опытным в военном деле человеком. В уставе была сделана попытка охватить все сферы армейской жизни. Для своего времени он был передовым уставом, который привел способы ведения боя и полевой службы русской армии в соответствие с требованиями войн того времени, вооружением войск и обученностью личного состава.

После смерти Петра I судьба государства и армии оказалась в руках временщиков. Это отразилось и на содержании уставов, которые стали развиваться в направлении внешней красоты построений и внешнего вида учений, подражая западноевропейскому развитию военной мысли. В то же время именно тогда в России появились первые государственные органы (комиссии), которым было поручено заниматься разработкой и внедрением уставов.

Императрица Анна Иоанновна указом от 9 июня 1730 года учредила комиссию⁹ для пересмотра штатов армий, выработки строевого устава и правил инспекторских смотров, указав основные направления деятельности комиссии в специальной программе. Свою работу комиссия начала со сбора справок из Военной коллегии (прообраз Военного министерства) о всех переменах, происшедших после издания «Устава воинского» 1716 года. Строевые уставы того времени утверждали плацпарадность, «ружистику», муштровку с прихлопыванием и пристукиванием ружьем и другими бесполезными и даже вредными приемами. Вместе с тем никаких следов утверждения этих документов высочайшей властью не имеется.

Восстановление петровских порядков в армии началось с воцарением на престоле дочери Петра I Елизаветы. 19 сентября 1754 года Высочайшим указом при Военной коллегии была учреждена комиссия по разработке уставов. Для ускорения хода ее работы Сенат время от времени издавал указы, в том числе и о предоставлении ежемесячных рапортов об исполненных работах. В комиссии существовала определенная специализация: одни офицеры занимались «сочинением воинского устава», другие «сочиняли все принадлежности до артиллерии», третьи — «по инженерному корпусу». Были подготовлены новые строевые уставы и представлены на утверждение императрицы помимо комиссии. 15 декабря 1755 года они были обнародованы. Пехотный

⁸ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. М.: Наука, 1986. С. 48.

⁹ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2. Отд. 1. СПб., 1830. Т. 41. С. 389.

устав¹⁰ носил название «Описание пехотного полкового строя», кавалерийский — «Экзерция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии». Уставы охватывали все стороны строевого обучения войск, но все же в них еще ощущалось влияние прусских взглядов на тактику и строевое обучение войск.

В 1756 году генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов издал артиллерийский устав¹¹ под названием «О произведении экзерции при пушках осадной артиллерии с принадлежащими приемами. Учреждение о произведении скорострельной пальбы из 16 (и 24) пушек по порядку». В нем были подробно описаны действия орудийных расчетов при подготовке орудия к выстрелу и управление огнем нескольких орудий. Вместе с тем следов утверждения его высочайшей властью не обнаружено, и лишь с определенной оговоркой этот документ можно считать уставом.

К основным характерным чертам уставотворческой деятельности первого периода добавились новые. Например, прежде чем быть включенными в устав, его основные положения проходили проверку практикой войны в форме инструкций, указаний, отдельных правил и т. д. Наметила также тенденция сделать содержание устава охватывающим все основные сферы армейской жизни, что делало его удобным в обращении. Характерно также то, что устав не только рассматривался и утверждался царем, но и разрабатывался при его непосредственном и активном участии.

Второй период (1763—1797) уставотворческой деятельности в России — это продолжение развития уставных документов в русской армии. Среди достойных последователей Петра I в деле укрепления русской армии, ярких представителей русской военной мысли XVIII века, проявивших себя в разработке новых уставных документов, — великие русские полководцы П.А. Румянцев и А.В. Суворов. В 1763 году Военная комиссия приняла новые строевые уставы и уставы для различных родов войск. В том же году А.В. Суворов, вступив в командование Суздальским полком, разрабатывает программу обучения войск, получившую название «*Полковое учреждение*»¹², которое датируется февралем 1765 года. Подлинник этого уставного документа не сохранился, а его рукописная копия была обнаружена в 1938 году и опубликована в 1949-м.

На основе обобщения опыта Семилетней войны (1756—1763) в данном уставном документе изложены передовые для того времени требования к уровню строевой и тактической подготовки войск, направленные на реализацию принципа **«учить войска тому, что необходимо на войне»**. Особое внимание обращалось на необходимость глубокого знания положений, изложенных в этом документе, позволяющих правильно усвоить общие требования и конкретные обязанности каждого должностного лица. Важнейшим средством формирования хорошего солдата, указывал А.В. Суворов, является «его искусство в экзерции», т. е. в обучении. А.В. Суворов стремился делать строевую подготовку более целенаправленной, избегать сложных построений и перестроений, отрабатывать элементы, понятные каждому солдату. Он требовал от офицеров и унтер-офицеров знать и уметь показать приемы, непрерывно повторять их, чтобы «выученное не забывалось». В «Полковом учреждении» проводилась также идея об ограничении связи строевой и тактической подготовки, необходимости в совершенстве владеть искусством ведения боя.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2. Отд. 1. Т. 41. С. 458.

¹¹ Там же. С. 511.

¹² Суворов А.В. Полковое учреждение// Сб. статей АН СССР. М.—Л. 1947. С. 37.

Вне всякого сомнения, значение «Полкового учреждения» состояло в том, что в нем возрождались и развивались передовые принципы обучения и воспитания войск, заложенные в русской армии Петром I. В этой программе теория обучения войск соединялась с практическим опытом командования полком, большое внимание уделялось вопросам воспитания солдат, поддержания железной дисциплины и беспрекословного исполнения приказов. В основе подготовки войск лежало убеждение, что человек является решающим фактором победы. Войска обучались тому, что необходимо на войне, а от солдат требовались национальное самосознание, смелость, инициативные и искусные действия.

Написанные в последующие годы П.А. Румянцевым¹³ «Обряд службы» (1770), принятый в качестве устава русской армии до конца царствования Екатерины II, и «Мысли по уставу воинской части» (1777), а также суворовская «Наука побеждать» (1795–1797) служат еще одним примером авторского уставотворчества. В них были сведены в общие положения относительно строя, полевой и сторожевой службы. Они своеобразны и примечательны еще и потому, что содержат предельно простые, образные, понятные каждому солдату положения, подлинно необходимые для боя, учитывающие национальные особенности армии и психологию воина. Их ценность заключалась не только в содержательной, но и оформительской стороне. Необходимо также отметить, что два вышеназванных неофициальных труда А.В. Суворова, а также переводные работы зарубежных авторов («Наставление о военном искусстве к своим генералам его величества короля прусского») считаются прообразом **первого наставления** как уставного документа.

В целом в уставных документах этого периода развития уставотворческой деятельности получили свое дальнейшее развитие и принципы военного искусства. Оборона стала активной, она сопровождалась переходом в контратаки, использованием холодного оружия. Наступление предусматривалось с использованием массированных колонн, впереди которых действовали егеря (цепь стрелков); разгром противника завершался его преследованием, поскольку, как говорил А.В. Суворов, «недорубленный лес вырастает». Оборона применялась при определенных обстоятельствах в интересах сохранения войск от ударов превосходящих сил противника в целях создания выгодных условий для решительного наступления. Предусматривалось также и преднамеренное отступление.

Годы правления Павла I, несмотря на продолжавшуюся уставотворческую деятельность, принципиально нового в уставы не внесли, а наоборот, остановили их развитие. В результате этого румянцевские и суворовские уставные принципы и положения активно начали изгоняться из армии как вредные и крамольные.

Как следствие этого изданные в 1795–1797 годах «Воинский устав о полевой пехотной службе», «Устав о полевой кавалерийской службе», «Устав о полевой гусарской службе», а также «Правило о службе кавалерийской» в большей мере представляли собой политические документы и были проникнуты духом уставов Пруссии, армия которой в то время отражала наиболее реакционную политическую систему. В этот период наиболее ярко проявилась такая черта уставотворческой деятельности, как подражание западноевропейской практике, порой без учета национальных особенностей.

Однако Отечественная война 1812 года вынудила вновь обратить внимание на те вопросы, которые необходимы на войне, заняться обобще-

¹³ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2. Отд. 1. Т. 41. С. 452.

нием ее боевого опыта. Начался очередной, **третий этап (1800–1916) — этап дальнейшего развития на данном историческом этапе уставных документов**, включающий в себя *три* наиболее значимых *периода* активной уставотворческой деятельности.

Начало **первого периода (1800–1820)** характеризуется спадом уставотворческой деятельности. Ранее разработанные прогрессивные уставы император Павел I отменил, предписав ввести в действие вновь изданные уставы. В их составлении не принимал участия ни один из известных военачальников и государственных заслуженных деятелей. С 1801 до 1805 года были переизданы три устава — один пехотный и два о конной службе. Павловские уставы дополнялись всего лишь переизданием Устава воинского 1716 года для руководства по ряду вопросов полевой и гарнизонной службы войск. В 1811 году был издан усовершенствованный «Воинский устав о пехотной службе»¹⁴. Переработка всех остальных уставов была прервана Отечественной войной 1812 года.

Результаты военных действий заставили уточнить предвоенные уставные положения по действиям родов войск. Были уточнены, утверждены и разосланы в войска как официальный уставной документ «Общие правила для артиллерии в полевом сражении», составленные накануне войны генералом Кутайсовым¹⁵. Многие предложения по действиям войск на поле боя, проверенные в ходе Отечественной войны 1812 года, составили основное содержание «Воинского устава о пехотной службе» 1813 года. В этот период наряду с уставами становятся официальными документами и **наставления**: «Наставления господам офицерам в день сражения», «Наставления по ведению боя пехотой», «Наставления по проведению занятий в кавалерии», «Наставления по обучению личного состава гимнастике», «Наставления по инженерному делу пехоты» и др.

В ходе работы над новыми уставами учитывались и обобщались постановления и инструкции, изданные главнокомандующими первой и второй русских армий. В этой работе участвовали генерал-инспектор по инженерной части великий князь Николай Павлович и генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович. В результате совместных усилий в 1816 году «Воинский устав о пехотной службе»¹⁶ был дополнен «Батальонным учением», а в 1820 году была издана и разослана в войска вторая часть устава, заключавшая «Линейное учение».

Изданные уставы, обобщающие опыт боевых действий с наполеоновской армией, значительно улучшили и упорядочили боевую подготовку российских войск. Постепенно складывалась и совершенствовалась отечественная практика уставотворческой деятельности, которая стала включать в себя следующие составные части: максимальное использование предшествующих уставных наработок; уточнение их положений с учетом опыта новых войн, развития средств вооруженной борьбы и военного искусства; активное внедрение в боевую практику и обучение войск авторских разработок, целесообразность и полезность которых была очевидной.

Второй период (1828–1904) уставотворческой деятельности в России приходится в основном на период русско-турецких войн XIX века. После Русско-турецкой войны 1828–1829 годов были усовершенствованы вопросы управления войсками, организации взаимодействия сухопутных сил с ВМФ, уточнен порядок борьбы за крепости, ведения

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2. Отд. 2. Т. 41. С. 254.

¹⁵ Там же. Собр. 2. Отд. 1. Т. 42. С. 125.

¹⁶ Там же. С. 189.

полевого боя, а также получили развитие элементы операции. Творческое использование передового отечественного опыта организации, управления, жизни и быта войск и использование опыта иностранных армий, их уставов и наставлений позволили создать в 1831 году более совершенный «Устав полевой службы»¹⁷, дополненный в 1846 году. Утвержденный в 1855 году «Устав о строевой пехотной службе» сохранил основные положения устава 1831 года, а также учел опыт Крымской войны (1853–1856), допускавший для войск рассыпной строй и цепь, необходимость которых стала очевидной.

Поражение России в Крымской войне подтолкнуло к проведению в армии и на флоте военных реформ 1860–1870 годов. После Крымской войны все страны перешли к строительству паровых броненосных кораблей и миноносцев. Изменения материально-технической базы русского флота вызвало зарождение и развитие новой тактики ведения морского боя, и как следствие, появление новых уставных трудов «Новые основания паровой тактики» (1863) и «Рассуждения по вопросам морской тактики». В этих документах впервые предусматривалось ведение боевых действий на море независимо от сезонных условий, их большая продолжительность и тесная взаимосвязь с боевыми действиями на суше, устанавливался порядок применения морских десантов.

В «Уставах полевой службы»¹⁸ (1868 и 1876), «Уставе кавалерийской службы» (1870), «Пехотном уставе» (1875) были увеличены нормативы удаления от противника при развертывании войск, изложены основы позиционной обороны. Именно проведенные военные реформы, в том числе и новые положения, закрепленные в уставных документах, позволили одержать русской армии решающую победу в Русско-турецкой войне (1877–1878).

В «Уставе полевой службы» (1881), «Артиллерийском уставе» (1884), «Пехотном уставе» (1889) получил отражение опыт Франко-прусской (1870–1871) и Русско-турецкой (1877–1878) войн по вопросам активных наступательных действий, взаимодействия родов войск, проявления инициативы в бою и др. Была закреплена практика постановки нескольких стратегических целей и ведения военных действий на нескольких операционных направлениях, произошел окончательный отказ от глубоких построений боевых порядков и была утверждена новая форма боевого порядка — стрелковая цепь, особое внимание уделялось организации взаимодействия пехоты с артиллерией. Получили дальнейшее развитие вопросы использования железных дорог для перевозок войск, применения телеграфа и полевых телефонов для управления войсками, новых инженерных средств для ведения военных действий. Впервые были закреплены способы и порядок преодоления войсками водных преград и горных хребтов.

В 1874 году был принят новый «Устав о воинской повинности»¹⁹, в котором рекрутская повинность заменялась воинской повинностью. Положения данного устава устанавливали возрастную ценз и сроки прохождения военной службы, порядок выхода и пребывания в запасе и другие вопросы, позволяющие обеспечивать планомерное пополнение вооруженных сил в мирное и военное время, а также развернуть массовую армию в случае войны. «Устав полевой службы» (1890, 1901 и 1904) в основном закреплял, уточнял и конкретизировал отдельные положения предыдущего устава, и глобальных новшеств в него не вносилось.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2. Отд. 2. Т. 42. С. 118.

¹⁸ Там же. С. 311.

¹⁹ Там же. С. 397.

Третьим периодом (1905–1916) уставотворческой деятельности в русской армии следует считать годы Русско-японской и Первой мировой войн. Русско-японская война (1904–1905) выявила серьезные недостатки в вопросах военного строительства. Прежде всего было реорганизовано центральное военное управление вооруженными силами, сокращены сроки действительной военной службы, упразднены слабые в боевом отношении резервные и крепостные войска, в штат пехотной дивизии введена артиллерийская бригада, созданы корпусная и полевая тяжелая артиллерия, усилены инженерные, железнодорожные войска, войска связи, введена территориальная система комплектования, созданы корпусные, дивизионные и полковые районы пополнения.

После проведенных преобразований положения «Устава полевой службы» (1904) и других уставных документов уже не в полной мере отвечали требованиям времени. Однако разработка нового Полевого устава в России затянулась. Именно для этого периода уставотворчества, как никогда, была характерна общая техническая отсталость России и, как следствие, частая смена основных взглядов на формы и способы применения войск, крайняя нерешительность и недостаточная профессиональная подготовка военного руководства при принятии ключевых уставных положений, неоднократная смена комиссии по подготовке устава и другие негативные факторы. Плачевные результаты Русско-японской войны показали насущную потребность переработки большинства боевых уставов, инструкций и наставлений. В 1907 году было издано «Наставление по обучению штыковому бою», в 1908 году — Устав строевой службы; составлены наставления для окопного дела; переработано и согласовано со строевым уставом наставление для обучения войск стрельбе. Лишь через шесть лет, в 1911 году, вышел проект, а после его утверждения и доработки в апреле 1912 года вышел «Устав полевой службы»²⁰.

«Устав полевой службы» 1912 года вообрал в себя положения аналогичного устава и наставления для действий в бою отрядов из всех родов оружия 1904 года, а также отразил основные положения по тактике общевойскового боя с учетом Русско-японской войны (1904–1905) и теоретических наработок начала XX века. Главное место в уставе занимал раздел «Действия в бою частей (отрядов) из всех родов войск». Решающая роль отводилась наступательному бою. «Наилучшим способом достижения поставленной цели, — отмечалось в уставе, — служат действия наступательные. Только эти действия дают возможность захватить почин в свои руки и заставить неприятеля делать то, что мы желаем». В то же время устав не отрицал значения обороны, которая должна применяться, «когда поставленная цель не может быть достигнута наступлением». Устав придавал большое значение взаимодействию войск, в нем отражались вопросы управления войсками. Кроме данного устава в период с 1909 по 1912 год были разработаны и приняты остальные новые уставы.

К началу Первой мировой войны был разработан проект «Наставления по боевой деятельности высших соединений флота» (1914). В нем закреплялись основные положения военно-морской теории, подробно излагались виды боевых действий флота, определялись основные классы кораблей, их боевое предназначение, порядок применения, освещались многие другие вопросы.

Первая мировая война поставила перед теорией новые проблемы, пути решения которых надо было искать. Шло активное обобщение

²⁰ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3. Отд. 1. Т. 29. С. 118.

опыта боевых действий. Для руководства штабам фронтов и армий адресовались, например, такие документы, как «Записка по поводу выполнения операций на Юго-Западном фронте в декабре 1915 г., Северном и Западном — в марте 1916 г.», «Разбор организации прорыва неприятельской позиции в направлении на Митаву в декабре 1916 г.», «Наставление для борьбы с неприятельскими сухопутными броненосцами», «Наставление для противогазовой обороны войск» и др. В 1916 году был переиздан с некоторыми исправлениями и дополнениями с учетом опыта истекшего периода войны «Устав полевой службы» 1912 года. Это был последний устав старой русской армии.

Весьма специфичным для этого периода было изучение и использование уже обобщенного союзниками или противниками иностранного материала для подготовки и обучения войск. В 1916 году при Верховном главнокомандующем начали систематически издавать серию «Иностранные наставления для боя», где излагался боевой опыт союзников. Для изучения этого опыта командировались русские офицеры. В штабах фронтов и центральных управлениях работа по учету опыта иностранных армий, в том числе противника, проводилась и ранее. Характерным для работы по обобщенно боевого опыта и уставной деятельности периода Первой мировой войны было смещение ее акцента, перенос усилий в штабы фронтов и армий, туда, где этот опыт был более необходим. При этом ценились и широко распространялись работы авторов-специалистов. Так, например, «Наставление для борьбы за укрепленные полосы», разработанное подполковником Генерального штаба В. Замбжицким и изданное в 5-й армии, выдержало до 1917 года шесть изданий. Труды подполковника Кирея «Выводы из применения артиллерийских масс при атаке» и «Артиллерия обороны» распространялись в войсках в качестве официального руководства.

Большое значение для дальнейшего развития структуры и содержания уставных документов имело появление в ходе Первой мировой войны новых органов управления войсками, родов войск — артиллерии, авиации, бронетанковых, химических, связи, железнодорожных. Образование новой структуры управления: ставка — фронт (группа армий) — армия²¹ создало предпосылки для выделения в военном искусстве самостоятельной составной части — оперативного искусства и, следовательно, создание уставных документов для нового звена управления. В уставных документах впервые определялись полоса наступления фронта (группы армий), глубина и продолжительность операции фронта (группы армий), а также средний темп наступления. Большое развитие получили способы подготовки и ведения операций, встречных сражений, контрударов.

В полевых уставах помимо развития тактики действий пехоты и кавалерии стали рассматриваться действия зенитной и противотанковой артиллерии, а также авиации, бронетанковых, химических, железнодорожных, автомобильных войск и войск связи. Основным способом ведения наступательного боя было определено сочетание фронтального удара с охватом (обходом) одного или обоих флангов противника. При этом боевой порядок стал эшелонироваться, в нем появились новые элементы — штурмовые группы, артиллерия сопровождения и танки. Одновременно расширялось содержание задач по обеспечению действий войск, которое стало включать не только разведку и охранение, но и противовоздушную, противотанковую оборону, противохимическую защиту, инженерное обеспечение и оператив-

²¹ Е п и ф а н о в П.П. Военное искусство в новых условиях// Сб. статей АН СССР. М.—Л. 1947. С. 138—145.

ную маскировку. В уставах была закреплена практика отдачи предварительных распоряжений, нашли отражение вопросы организации взаимодействия родов войск при прорыве обороны, порядок проведения рекогносцировки и практика отработки графических документов на картах и схемах.

В уставных документах ВМФ впервые были изложены вопросы применения морской авиации, подводных лодок и торпедного оружия. Кроме того, в связи с изменениями походных и боевых порядков соединений ВМФ и способов ведения морского боя выполнение боевых задач стало рассматриваться не как самостоятельные действия однородных сил флота, а предусматривало привлечение разнородных сил и их тесное взаимодействие. В сущности, Первая мировая война явилась важнейшим этапом в развитии военного искусства и, как следствие, оказала глубокое воздействие на структуру и содержание уставных документов, создала предпосылки для дальнейшего совершенствования системы уставных документов.

Таким образом, для рассматриваемого исторического периода характерным было не только привлечение военных специалистов к разработке уставных документов, но и активное участие на всех этапах их подготовки и ввода в действие главы государства и ученых. Отчетливо обозначилась тенденция преемственности, а также обязательного предварительного апробирования основных положений проектов уставов в ходе повседневной деятельности и военных действий. Все это придавало своеобразие содержанию российских военных уставов. Их отличал учет интересов Российского государства и его особенностей, а также передовой характер, способствующий проявлению инициативы, творчества и воспитанию военнослужащих в духе патриотизма. По мере развития вооруженных сил, образования родов войск, появления новых способов борьбы объем уставотворческой деятельности расширялся. Поэтому наметилась **тенденция увеличения количества уставных документов**, в том числе по родам войск и служб. Назревала необходимость **в разработке системы уставных документов**.

Одновременно обозначилась и другая тенденция — сокращение сроков действия уставов. Если в XIX веке уставы русской регулярной армии изменялись (обновлялись) примерно через 20–35 лет, то в начале XX века сроки их действия ограничивались пятью–восемью годами. Основными факторами, обуславливающими необходимость обновления уставов, являлись коренные изменения в средствах и способах вооруженной борьбы, появление новых родов войск, потребность в регламентации их боевой деятельности. В то же время в отдельные периоды уставотворческой деятельности проявился и ряд **негативных черт**, таких, как подражание иностранной системе обучения войск и ведение ими военных действий порой без учета национальных особенностей; необоснованная частая смена взглядов политического и военного руководства на формы и способы применения войск; крайняя нерешительность и недостаточная профессиональная подготовка военного руководства при принятии ключевых уставных положений; неоднократная смена комиссий по подготовке новых уставных документов.
